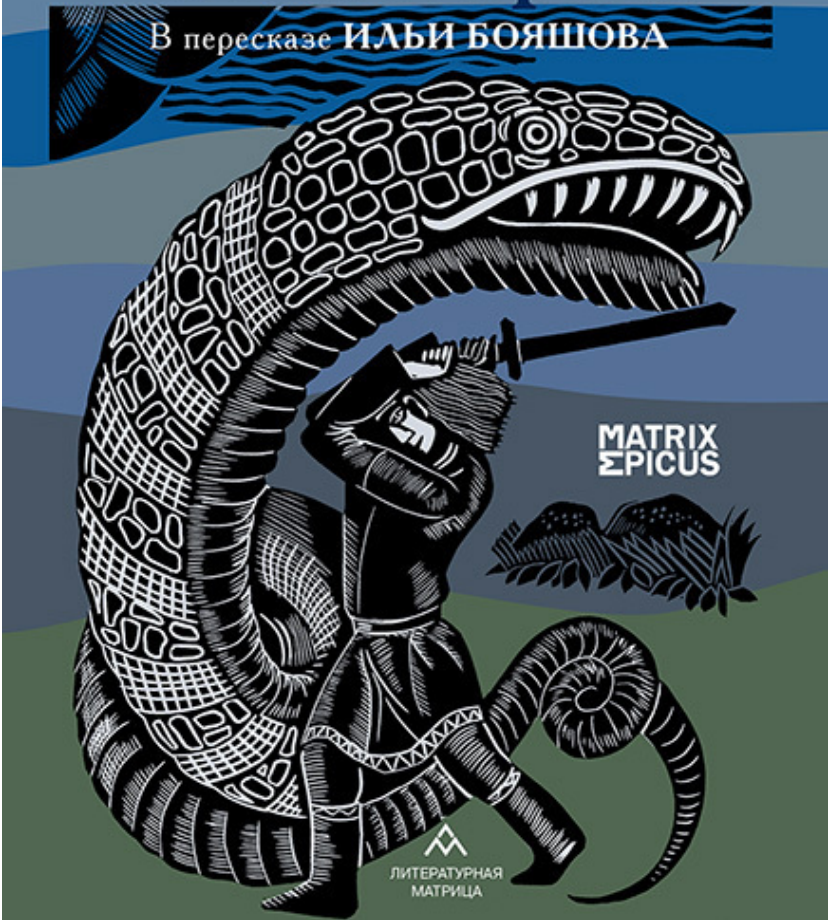
старшая эдда

песни о героях

В пересказе ИЛЬИ БОЯШОВА



Эпосы, легенды и сказания

Старшая Эдда. Песни о героях. Прозаическое переложение скандинавского эпоса

Серия «Matrix Epicus»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206463
Старшая Эдда. Песни о героях в пересказе Ильи Бояшов: ЛИМБУС ПРЕСС; Санкт-Петербург; 2023
ISBN 978-5-6049652-0-7

Аннотация

Исландский эпос «Старшая Эдда» не только сыграл колоссальную роль в становлении европейской культуры, но оказывает на нее вполне ощутимое влияние и в наши дни. Первая его часть в пересказе петербургского писателя Ильи Бояшова, лауреата премии «Национальный бестселлер», – «Песни о богах» – вышла в 2020 году и сразу же заинтересовала любителей вселенных Джона Толкина, Джорджа Мартина и MARVEL.

Вниманию читателей предлагается вторая часть знаменитого эпоса – «Песни о героях», – в основе которой лежат древнегерманские сказания и исторические события IV–V веков.

Здесь, наряду с волшебным повествованием, речь пойдет о великом переселении народов, о борьбе гуннов и готов, о знаменитом завоевателе Аттиле и о других исторических персонажах.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие пересказчика 6
Песнь о Вёлунде 14
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Старшая Эдда.
Песни о героях в пересказе Ильи Бояшова

© И. Бояшов, пересказ, 2023
© ООО «Литературная матрица», 2023
© ООО «Издательство К. Тублина», макет, 2023
© А. Веселов, иллюстрации, оформление, 2023

* * *

Светлой памяти Арона Яковлевича Гуревича

Предисловие пересказчика

Собираясь пересказать читателям «Старшую Эдду», поначалу я решил ограничиться лишь первой её частью – «Песнями о богах», которые благополучно вышли в издательстве «Лимбус Пресс» в 2020 году. И на то были веские причины.

Как уже упоминалось мною в предисловии к первой части, скандинавские сказания отличаются от многих других эпосов своей крайней сложностью. Пришедшие из Исландии песни настолько «зашифрованы» для современного восприятия, что разобраться в них под силу разве что очень «подкованному» человеку, хорошо знающему историю и культуру древнескандинавских стран. Повествования «Эдды» обрывочны, иногда там отсутствует логическая связь, они напоминают пазлы, которые нужно усердно и долго складывать, прежде чем прояснится общая картина. Остаётся добавить: некоторые пазлы безвозвратно утеряны, и читателю время от времени приходится включать своё воображение, додумывая, какую информацию несли в себе навсегда утраченные строфы. Кроме того, «Эдда» изобилует огромным количеством труднопроизносимых и труднозапоминаемых древнескандинавских имён и географических названий – немудрено, что они способны отпугнуть от этой небольшой книги любого энтузиаста, не знакомого с реальностью, в которой жили и творили древние скандинавы.

Существует и ещё одна сложность. Как писал выдающийся советский историк-скандинавист Арон Яковлевич Гуревич, «нынешнего читателя обилие имён собственных (в “Старшей Эдде”. – *И. Б.*), даваемых к тому же без дальнейших пояснений, ставит в тупик – они ничего ему не говорят. Но для скандинава того времени дело обстояло совершенно не так! С каждым именем в его памяти связывался определённый эпизод мифа или героической эпопеи, и это имя служило ему как бы знаком, который обычно нетрудно было расшифровать. Для понимания того или иного имени специалист вынужден обращаться к справочникам. Память же средневекового исландца, более ёмкая и активная, чем наша, в силу того что приходилось полагаться только на неё, без затруднений выдавала ему нужную информацию, и при встрече с этим именем в его сознании развёртывался весь относящийся к нему рассказ. Иными словами, в сжатой и сравнительно немногословной эддической песне “закодировано” куда больше содержания, чем это может показаться непосвящённому».

Считаю, это ключевые слова для понимания деликатности обращения с «Эддой», полной мифов, которые уже утрачены, имён, которые ничего нам уже не скажут, и имеющей не совсем понятные даже для специалистов аллюзии, о смысле которых сегодня горячо продолжают спорить историки и лингвисты.

Тем не менее «Эдда», при всей своей загадочности и недо-

сказанности, не только сыграла колоссальную роль в становлении европейской культуры, но оказывает на неё вполне ощутимое влияние и в наши дни – достаточно обратиться к творчеству таких сверхпопулярных сегодня фантастов, как Джон Толкин и Джордж Мартин, а также к целой киновселенной Голливуда, в которой её героям – Тору, Локи, Одину, валькириям, драконам, эльфам, троллям, ведьмам, колдунам, карликам, воронам, волкам, волшебному молоту, золотым ожерельям и восьминогим коням – отведено самое почетное место.

Конечно, огромную роль в такой популярности играет первая часть «Эдды». Нам повезло, что сохранился подробный источник, который помогает собрать воедино, а главное, понять закодированные отрывки «Песен о богах» – вне всякого сомнения, этим «словарём» явилась «Младшая Эдда» выдающегося исландского писателя Снорри Стурлусона. Благодаря ей удалось разгадать многие мифы первой части – от Сотворения мира до апокалипсического Рагнарёка. Именно в «Младшей Эдде» содержатся бесценные материалы, позволяющие объяснить мировоззрение древних датчан, шведов и норвежцев, очарование которого настолько велико, что оно до сих пор не даёт покоя литераторам, художникам и кинематографистам. В «Песнях о богах» существует то былинное, мифологическое, сказочное начало, которое, как мне показалось, наиболее могло бы заинтересовать нашего современника – ведь фантазия древних скандинавов

была поистине безграничной: чего только стоит созданное ею вселенское дерево, ясень Иггдрасиль, на ветвях которого расположились миры людей, богов, гномов и великанов. Вот почему моё желание ознакомить читателей с древнескандинавскими мифами «Эдды» на основе подсказок, которые даёт произведение Снорри Стурлусона, не являлось неразрешимой задачей. Вот почему я и решил ограничиться наиболее выигрышной, с точки зрения «зрелищности», частью.

Однако читатели, ознакомившиеся с ней, всё чаще стали задавать вопрос: а где же всё-таки часть вторая? Какое-то время я ещё колебался: стоит ли продолжать? Но после того, как успешно было продано несколько тиражей «Песен о богах» и стало ясно, что в нашей стране скандинавские мифы интересны большому количеству любителей кино и литературы, передо мной «во весь рост» встал вопрос о попытке художественного пересказа и другой их половины.

Этот пересказ я и дерзнул создать.

Вторая часть «Старшей Эдды» (я бы назвал её исторической) состоит из песен, расшифровка которых требует ещё бóльших усилий. По гамбургскому счету это тексты, созданные на основе древнегерманских сказаний и исторических событий IV–V веков, отголоски которых в XIII веке запечатлела «Эдда». Во второй её части, наряду с волшебным повествованием («Песнь о Вёлунде»), а также деяниями шведских, датских и норвежских конунгов, речь идёт о великом переселении народов, о борьбе гуннов и готов, о зна-

менитом завоевателе Аттиле и о других исторических персонажах, имена которых исландский (древнескандинавский) язык впоследствии подверг изменениям. Так, многие специалисты уверены: в «Песни о Хлёде» отображены реальные события – распря между двумя сводными братьями. Упоминаемый там конунг гуннов Хумли вполне может быть первым датским королем Хумблусом (утверждение датского хрониста Саксона Грамматика), хотя некоторые исследователи склоняются к мысли, что это сам Аттила, а конунгу Хейдреку (если верить древнеанглийской поэме «Видсид») соответствует Хеадорик. С именем Аттилы многие историки связывают и имя брата Брюнхильд – Атли – в песнях о Сигурде и песнях о Гудрун. Упоминаются в «Песнях о героях» и русские князья – Ярицлейв (Ярослав Мудрый) и Вальдар (скорее всего, князь Владимир). Гардарики, страну городов, Древнюю Русь, согласно «Саге о Хервёр», которая легла в основу моего пересказа «Песни о Хлёде», посещает конунг Хейдрек. С географией сложностей во второй части возникает не меньше, чем в первой, – наряду с вымышленными названиями стран, островов и земель в ней часто соседствуют реальные. Немалую путаницу в восприятие вносят древние названия таких гор, как Карпаты, и таких рек, как Днепр, Висла, Дунай и их притоков. И всё это переплетено с мифами, сказками и отсылками к деяниям персонажей, сведения о которых полностью утеряны. Кроме того, отрывки второй части «Эдды» не только постоянно «дублируют» друг

друга, но и повествуют об одном и том же событии совершенно по-разному, что вносит в их расшифровку дополнительные трудности. Для примера приведу описание смерти знаменитого Сигурда Фафниробойца (или Зигфрида, если брать более ранние германские источники). В одном из отрывков героя убивают в постели (что соответствует «Саге о Вёльсунгах», созданной на фундаменте эпической поэзии). Одновременно с этим в «Песнях» утверждается, что конунга предали смерти в лесу. И здесь же приводится ещё одна версия – братья Гудрун расправляются с ним по дороге на тинг. Неудивительно, что во время работы мне часто приходилось выбирать один из вариантов (в данном случае за основу взята «Сага о Вёльсунгах»).

Опять-таки не претендуя на полную синхронность своего изложения с древним источником (что в данных условиях практически невозможно), основную задачу я видел в том, чтобы дать современному читателю как можно более полное представление о героях «Песен» и об их деяниях, прежде чем он приступит непосредственно к изучению текста. Как и в случае с первой частью, мой пересказ «Песен о героях» – всего лишь попытка подвести неподготовленного любителя эпосов к восприятию сложнейшего литературного и исторического памятника, которым является «Старшая Эдда», вооружить его базовыми знаниями, создать для него пусть и приблизительный, но всё же путеводитель по этому увлекательному, но чрезвычайно запутанному лабиринту. Удалась

она или нет – судить тому, кто откроет эту книгу.

С уважением, Илья Бояшов

Песнь о Вёлунде

***

Жил в Свитьоде некий конунг, звали его Нидуд. Этот конунг знал звериный язык. У него было двое малолетних сыновей и дочь – красавица Бёдвильд.

В то же время у одного финского конунга росло трое сыновей. Одного из них звали Слагфид, другого – Этиль, а младшим был Вёлунд, в совершенстве владевший искусством кузнеца: мог он выковывать диковинные вещи из любого металла.

Отдалившись от отца, пришли братья в долину Ульвдалир. В её чащобах издревле царствовали волки: именно там они устраивали себе логовища и выводили щенков. Лежало в тех краях, куда разве что только Тор забредал в поисках

великанов, озеро Ульвсъяр. На его берегу братья построили дом и кузню. Жили они дружно – вместе рыбачили, вместе охотились. Вёлунд ковал надёжные наконечники для копий и стрел. Благодаря его искусству ни один медведь и ни один самый свирепый волк не могли устоять против секир и мечей, которыми умело владели братья. Мастерил Вёлунд и разные украшения из золота и драгоценных камней, а откуда кузнец берёт сокровища – никто не ведал. Поговаривали, доставляют их кузнецу карлики. Хоть и были это только толки, но вскоре они распространились по Мидгарду. Дошли слухи о Вёлунде и до конунга Нидуда – но о том речь позднее.

Однажды пролетали над озером Ульвсъяр три валькирии в поисках новых битв. Хладгуд Лебяжьебелая и Хервёр Чудесная были дочерьми конунга Хлёдвера – седобородый Один забрал их в Асгард для своих нужд. Третью валькирию звали Эльрун. Отцом ей приходился Кьяр из Валанда.

Посланницы Одина притомились и решили искупаться, ибо были уверены: никто их здесь не увидит. Они отпустили коней, сняли доспехи, отстегнули мечи, сложили свои крылья на берегу, вошли в воду и плескались там, позабыв обо всём на свете.

Братья, охотившиеся в тех местах, услышав смех, подкрались к озеру и спрятались за кустами, решив посмотреть, кто там так беспечно резвится. Разглядев валькирий, Слагфид, Этиль и Вёлунд тут же воспылали к нагим красавицам такой

страстью, что украли их доспехи, мечи и крылья и распугали коней, которые по зову дев явились на берег. Воительницы сразу сделались беззащитны и покорились воле братьев – тем более те были пригожи собой.

Слагфид взял за себя Лебяжьебелую, Этилю приглянулась Эльрун, а Вёлунду досталась златоволосая Хервёр. Братья крепко полюбили своих жён, отвечавших им взаимностью, но на всякий случай надёжно спрятали их оружие, доспехи и крылья, объявив своим суженым, что крылья сожжены, а мечи и доспехи переплавлены на гвозди, вилы и топоры. Вёлунд тотчас сковал всем троим девам кольца из красного золота. На третьем кольце Хервёр повелела кузнецу вырезать руну. Когда Вёлунд поднёс третье кольцо своей Хервёр, то, подержав брачный подарок в ладони и прошептав над ним ведомые только ей заклинания, валькирия протянула кольцо мужу и строго-настрого наказала ему держать его у себя и хранить как зеницу ока. Если будет грозить Вёлунду опасность, пусть он сразу же надевает это кольцо.

Прошло семь зим. Девы, как и полагается замужним женщинам, делили с мужьями брачное ложе, готовили пищу, убирались в доме и усердно пряли. Хервёр знала звериный язык. Однажды, когда все спали возле домашнего очага, она услышала писк двух мышей. Первая мышь пропищала второй, что, верно, навсегда теперь валькириям уготовлено место возле котлов и за ткацким станком. Другая отвечала – всё это оттого, что не знают они: их крылья и доспехи надёжно

хранятся в старом сарае на другом берегу озера.

Прознав о тайне, Хервёр поведала её двум сестрам. Как только пришла весна, в отсутствие мужей, ушедших охотиться, их жёны взяли челн, приплыли на нём на то место, где стоял сарай, облачились в доспехи, взяли в руки мечи, надели крылья и, соскучившись по кровавой жатве битв, умчались в небо.

Увидев их, летящих над лесом, яростных и неукротимых, братья сильно опечалились. Безутешные Слагфид и Этиль решили отправиться на поиски суженых: Слагфид проложил свой путь за Хладгуд к югу, а Этиль отправился за Эльрун на восток. Младший, Вёлунд, остался дома. Пребывая с тех пор в тоске от разлуки с Хервёр, он взялся ковать из красного золота невиданные по красоте ожерелья, кольца и серьги, вправляя в них драгоценные камни, и целые дни проводил теперь в своей кузне, раздувая мехи и выбивая молотками звон из наковален. Кольцо, которое отдала ему Хервёр, хранилось в связке с другими выкованными Вёлундом кольцами, а было их уже семьсот.

Узнав от перелётных птиц о том, что Вёлунда в Ульвдалире покинули братья, конунг Нидуд задумался. Птицы поведали ему и о кольце, которое отдала назад Вёлунду Хервёр. Прознал от них конунг и какие слова при этом валькирия произнесла. В глазах его загорелась алчность, а за нею пришло и решение.

Поздней ночью воины шведского конунга, облачённые

в кольчуги, которые блестели под ущербной луной, на конях пробравшись сквозь чащу, достигли одинокого дома. Вёлунда в нём не оказалось. Сойдя с сёдел, посланцы Нидуда открыли дверь жилища, проникли внутрь, прошлись по дому и в свете луны увидели подвешенные на лыке кольца. Развязав связку, воины перебрали кольца. Найдя кольцо с вырезанной руной, они взяли его, а остальные вернули обратно. Кроме кольца, забрали воины и висящий на стене меч кузнеца.

Придя с охоты, Вёлунд взялся жарить медвежье мясо. Очаг его горел жарко, так как ветер хорошо высушил приготовленные дрова. Сидя на шкуре, кузнец решил посчитать кольца и обнаружил пропажу заветного подарка. Сердце его забилось: он подумал, что кольцо забрала вернувшаяся возлюбленная. В ожидании встречи Вёлунд заснул, а когда проснулся, то руки и ноги его были крепко-накрепко связаны. Вскричал Вёлунд, увидев людей конунга:

– Чьи воины пленили меня?

Посланцы конунга открылись, откуда они, и повезли пленника к торжествующему Нидуду.

Шведский конунг спросил кузнеца:

– Откуда ты добыл столько золота?

Вёлунд отвечал:

– Уж точно это не золото Фафнира, которое Сигурд погрузил на своего коня.

Не добившись признания, Нидуд отдал заветное кольцо

дочери, а себе взял меч Вёлунда. Задумался он о том, что делать с пленником. Посмотрев на кузнеца, жена Нидуда сказала мужу:

– Живущий в лесу другом тебе не станет. Как только видит кузнец на тебе свой меч, а своё кольцо у Бёдвильд, сразу злобно скалит зубы. Глаза его горят, словно глаза дракона.

Она дала Нидуду такой совет:

– Подрежь-ка ему сухожилия, пусть он с этой поры сидит на острове Севарстёд.

Нидуд так и сделал: по его приказу подрезали Вёлунду сухожилия под коленями и оставили пленника на острове, что располагался неподалёку от берега. Там покалеченный Вёлунд с тех пор делал для конунга Нидуда кольца и ожерелья из золота и драгоценных камней. Откуда и на пустынном острове появлялись у кузнеца сокровища, по-прежнему для всех было тайной. Никто не смел приближаться к Севарстёду – таков был приказ. Лишь Нидуд время от времени приплывал туда на челне и забирал сотворённые Вёлундом вещицы.

Вёлунд без устали ковал драгоценности и вот что твердил сам себе: «Висит мой острозаточенный меч на поясе Нидуда. Закалил я его в семи волшебных ключах, но его от меня унесли. Не быть ему больше в моей кузнице. Вот и у дочери конунга Бёдвильд сверкает на пальце золотое кольцо моей юной жены. Как отомстить мне Нидуду?»

Однажды, когда конунг прибыл на остров, Вёлунд сказал ему:

– Имеешь ты мой меч, а твоя дочь носит кольцо, которое я выковал. А что же твои сыновья-малолетки? Получается, они обделены мною.

С этими словами он протянул Нидуду шкатулку и взял с него клятву, что тот передаст её по назначению. Конунг не нашёл в этом ничего предосудительного и по прибытии в дом передал шкатулку своим сыновьям.

Между ними сразу разгорелся спор, кто из них будет владеть такой удивительной вещью. Принялись они вырывать подарок друг у друга из рук и чуть было не вцепились друг другу в горло, да вовремя одумались. Поостыв и поразмыслив, сыновья конунга решили тайно навестить остров и попросить кузнеца изготовить ещё одну шкатулку. Забрались они ночью на лодку, приплыли на Севарстёд и заявились в кузню, где неустанно работал Вёлунд.

Увидев сыновей, кузнец молвил следующее: он-де знал, что сыновья конунга непременно появятся, вот почему подарок уже готов. Затем показал им вторую шкатулку, полную драгоценных камней. Вёлунд пригласил обоих подойти поближе и заглянуть внутрь шкатулки. Они так и сделали. Пока сыновья любовались блеском камней, Вёлунд неслышно подкрался сзади и отрубил обоим головы. Затем, сунув тела под меха, срезал с голов кожу и изготовил из черепов чаши, обрамив их серебром. Из белых зубов сыновей конунга сделал он нагрудные пряжки.

В то же самое время у дочери Нидуда, прекрасной Бё-

двильд, на кольце показалась трещина. Бёдвильд страшно тому опечалилась. От такой неприятности не могла она найти себе места, не спала и не ела и в конце концов решила втайне от своего отца навестить кузнеца. Вскоре и она посетила остров и попросила Вёлунда:

– Вновь скрепи кольцо молотом и огнём. Ты один можешь помочь мне в этом.

– Я так ловко исправлю трещину в золоте, что даже твой отец будет доволен, – сказал Вёлунд. – Что же касается твоей матери, кольцо понравится ей ещё больше. Да и тебе оно придётся по душе. Вот нагрудные пряжки – я весьма искусно их изготовил. Посиди на скамье, поиграй ими, пока я займусь кольцом, и выпей пива, которое я принёс.

Бёдвильд восхитилась пряжками. Она и впрямь захотела пить и выпила целый рог пива, который услужливо поднёс ей Вёлунд. От пива она сильно захмелела и уснула тут же на скамье, чем Вёлунд тотчас воспользовался. Он овладел девицей, а затем торжествующе воскликнул:

– Отомстил я за все обиды, которые причинил мне конунг, кроме одной, самой тяжёлой!

С этими словами кузнец надел на палец заговорённое Хервёр кольцо и тотчас поднялся в воздух. Перенесясь при помощи колдовства Хервёр к хоромам Нидуда, он сел на ограду перед спальней конунга и окликнул хозяина:

– Спишь ли ты, Нидуд?

Конунг отвечал:

– Нет, не сплю. Горе меня томит, я лишился сынов. Куда делись, не знаю. Скажи мне, Вёлунд, не ты ли их погубил…

Вёлунд потребовал:

– Сперва поклянись мне, Нидуд, самой крепкой клятвой: бортом своей ладьи, краем щита, хребтом конским, сталью меча, – что не сгубил ты моей жены, прекрасноокой Хервёр, что не стал её убийцей. А другую мою жену ты знаешь, она в твоём доме скоро родит дитя.

Конунг поклялся ладьёй, щитом, конским хребтом и мечом, что не убивал Хервёр.

Вёлунд тогда сказал:

– Возьми свой челн, приплыви на остров, войди в кузню, что для меня ты построил, и загляни под мехи. Там лежат тела твоих сыновей, мною обезглавленных. Там осталась их кровавая кожа. Содрал я кожу с их черепов и сделал из них для тебя, конунг, чаши, обрамлённые в серебро, а из зубов – белые пряжки для Бёдвильд. От меня беременна твоя дочь.

Конунг сказал:

– Горше слов я не мог услышать! Кто же может тебя одолеть? Кто может пронзить тебя стрелой, зарубить мечом, когда паришь ты высоко в небе?

Вёлунд, смеясь над поверженным врагом, поднялся в воздух, оставив внизу поплатившегося за свою жадность конунга. Безутешный же Нидуд позвал раба по имени Такрад и наказал ему:

– Приведи ко мне, Такрад, мою светлоокую дочь, пусть

она со мной побеседует.

Трэлл выполнил поручение и привёл к отцу дочь. Нидуд спросил её:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.